

Надо сказать, что его слова были очень разумными. Несмотря на то, что Гу Юаньбай уже планировал заняться этим отделом, он не мог не взглянуть на него.

Талант Чу Вэя был острым и полезным, как только он начал находить правильное направление.

Гу Юаньбай слушал с улыбкой, а затем сказал: "Чиновник Чу, вы хорошо потрудились".

Чу Вэй слегка улыбнулся, его лицо было похоже на спокойный весенний ветерок, и он спокойно сказал: "Это просто мой долг чиновника".

Это утверждение было явно ложным. Отец Чу Вэя не занимал высокого положения, и даже после проблемы с водой его перевели в Министерство работ и назначили на должность, которая была просто для показухи. У него никогда не было стремления повысить свой статус.

Департамент водных ресурсов Министерства работ был более влиятельным, чем Министерство обрядов. Они отвечали за контроль над плотинами и дамбами, вместе с местными лордами, и могли определять уровень воды и водные пути каналов для сельского хозяйства, используя государственные дипломы. А поскольку Чу Сюнь был мирным человеком, он не мог оказать особой помощи своему сыну. Оставалось только гадать, сколько усилий потребовалось Чу Вэю, чтобы так четко все понять.

Гу Юаньбай тепло сказал: "Чиновник Чу, вы хорошо поработали". Слова молодого императора были мягкими, и Чу Вэй не мог не почувствовать себя ошеломленным. На его памяти император только однажды говорил с ним таким нежным голосом.

...Это было тогда, когда его привязали к императорской кровати.

Уши Чу Вэя покраснели, он опустил глаза и сказал: "Раз уж я могу разделить заботы императора, значит, все в порядке".

На красавиц приятно смотреть, особенно на талантливых. Гу Юаньбай в знак благосклонности взял Чу Вэя с собой на прогулку в императорский сад.

Стихи и проза Чу Вэя также были превосходны. Все шесть искусств господ - первоклассные. Увидев улыбающегося императора среди цветов и растений, он не мог не спросить: "Ваше Величество, позволите ли вы мне написать Вашу картину?".

Гу Юаньбай почувствовал себя забавным. "Нарисовать меня?"

Чу Вэй кивнул.

Гу Юаньбай на мгновение задумался и понял, что у него еще нет ни одного портрета, поэтому

он попросил Тянь Фушэна принести стул, нашел фон с цветами и не спеша сел.

Дворцовые слуги принесли Чу Вэю инструменты для рисования. Каждый лист бумаги был драгоценным, а каждый пигмент - ярким и красивым. Дворцовые служители стояли по обе стороны и молча наблюдали, как Чу Вэй рисует.

На бледных губах императора играла улыбка, глаза были яркими и божественными, между бровями виднелась уверенность в силе, которая была в его руках. Эта уверенность и сила были настолько притягательны, что прекрасный нефрит казался кучкой пыли, он был полон энергии и мог привлечь всеобщее внимание.

Интересно, что, хотя молодой император не отличался крепким здоровьем, он выглядел очень живым. Некоторые люди совершенно здоровы, но всегда выглядят безжизненными. Яркий и огненный воздух, присущий императору, был похож на пылающее пламя.

С множеством мыслей в голове Чу Вэй взял тонкую кисть, обмакнул ее в воду и светлые чернила и сделал набросок.

Когда солнце двинулось на запад, теплый свет покрыл императора золотом. Чу Вэй поднял голову, чтобы посмотреть на него, а затем опустил ее, чтобы нанести штрих. У него было серьезное выражение лица, но Сюэ Юань всегда чувствовал, что он занимается государственными делами.

Каждый раз, когда Чу Вэй смотрел на молодого императора, Сюэ Юань чувствовал, что у него недобрые намерения. Он нарисовал на бумаге брови и глаза молодого императора, что должно было означать, что он лизнул брови и глаза молодого императора своим взглядом.

Затем были глаза императора.

Сюэ Юань с улыбкой на лице держал рукоять меча у пояса.

Прислуга в его особняке сообщила ему о результатах прошлого расследования Чу Вэя, и он ничего не нашел о том, что Чу Вэй предпочитает мужчин. Сюэ Юань не поверил в ту чушь, которую они нашли. Значит, ему не нравятся мужчины?

Значит, тот, кто не любит мужчин, может намеренно держать перед собой за талию императора?

Он усмехнулся, подумав, что дело не в том, что Чу Вэй не любит мужчин, а в том, что тот, кто ему нравится, является хозяином императорского трона, поэтому он не осмелился ничего сказать.

Чу Вэй ненадолго задержал взгляд на лице императора, а затем отвернулся и продолжил

рисовать. Императору не было нужды сидеть здесь все время. В конце концов, это было слишком утомительно. Чу Вэй записал эту сцену в своем мозгу и предложил Гу Юаньбаю встать и уйти. Если он что-то забудет, то сможет просто поднять голову и посмотреть на императора.

Чтобы закончить хорошую картину, требовалось время, и к тому времени, когда им нужно было уходить, портрет был еще не закончен. С разрешения императора Чу Вэй мог забрать его в свое поместье и подарить, как только он будет закончен.

Покидая дворец, Чу Вэй и Сюэ Юань вышли из дворца друг за другом.

Карета семьи Чу ждала у ворот дворца, и Сюэ Юань сел на лошадь. Сюэ Юань проехал мимо кареты Чу Вэя. Чу Вэй холодно посмотрел на него, полный отвращения.

А Сюэ Юань, проезжавший мимо кареты Чу Вэя, уже перестал улыбаться и с пустым выражением лица думал о том, как преподать Чу Вэю урок.

Всегда найдутся люди с амбициями выше неба, и они осмеливаются думать о том, о чем думать не следует.

Не получив урока, он не узнает своей ценности.

Сюэ Юань размышлял о кровавых идеях с нейтральным выражением лица, медленно сидя на лошади. Он опомнился только тогда, когда проезжал мимо нефритового магазина.

...Неизбежно он подумал о чем-то розовом.

Его кожа головы внезапно онемела.

<http://bllate.org/book/15154/1338856>